

впоследствии применить эти знания при выборе адекватной формы термина, привести многообразие форм терминологических единиц к разумному минимуму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970.

2. Толикина Е.Н. Синонимы или дублеты? // Исследования по русской терминологии. М.: Наука, 1971.

3. См.: Лейчик В.М. Термины синонимы, дублеты, эквиваленты, варианты // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1973.

4. Молодец В.Н. Стилистические различия между вариантами русских и немецких лингвистических терминов. М.: Изд-во АН СССР, 1978.

5. Коновалова Л.А. К вопросу о синонимах в химической терминологии // Лингвистические проблемы терминологии. Воронеж, 1980.

6. Гречко В.А. Синонимия терминов // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1974.

7. См.: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М: Сов. энциклопедия, 1966.

8. Молодец В.Н. Некоторые проблемы терминологической синонимии // Термин и слово. Горький: Изд-во ГГУ, 1983.

Источник фактического материала

Borkovsky A.B. English-Russian Dictionary of Computers and Programming. Moscow, 1992.

Т.А.Макарадзе

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

КОГНИТИВНОЕ ОСНОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ ДОПОЛНЕНИЯ

Определение сущности категории дополнения, или объекта традиционно считается трудной задачей для синтаксистов. Термин “объект” в современном языкознании употребляют очень широко, обозначая им как логические, так и грамматические категории. В зарубежной лингвистике он употребляется как эквивалент грамматической категории дополнения. В таком же значении его используют многие

отечественные языковеды, прибавляя к нему иногда прилагательное “грамматический”.

Значение дополнения детально изучалось в ряде грамматических курсов и специальных работ, однако в английском языкознании до сих пор нет такого описания системы значений дополнения, которое можно было бы признать удовлетворительным.

Мы считаем наиболее целесообразным исследовать категорию дополнения с позиции когнитивной семантики. Основной задачей этой теории является определение различных категорий. Наш опыт внеязыковой деятельности выражается в обобщенных категориях. Мы автоматически производим в нашем сознании категоризацию людей, животных, предметов, событий, действий, эмоций, социальных взаимоотношений. Категоризации подвергаются также и языковые единицы: предложения, члены предложения, слова и их значения. Категории зависят не от самих предметов внешнего мира, а от того, как люди взаимодействуют с этими предметами: как они их распознают, представляют их в своем сознании и классифицируют информацию о них. Следовательно, языковые категории являются частью нашего общего когнитивного аппарата, они включаются в рамки нашей когнитивной системы.

Когнитивный подход к исследованию языковых единиц и структур подразумевает совокупность интра- и экстралингвистической информации о значении той или иной категории. Семантические значения не ограничиваются от энциклопедических знаний. В языковое значение инкорпорированы внеязыковой опыт данного языкового сообщества и специфические фоновые культурные знания.

Когнитивная семантика принесла в лингвистику совершенно новый подход к явлению категоризации. Как известно, в классической грамматике категории определяются на основе общих свойств, присущих всем членам данной категории. Такой подход, безусловно, справедливо отражает реально существующие в языке факты, но тем не менее, определять категорию в целом только на основе общности свойств не представляется оправданным.

Исследования последних лет подтвердили, что категоризация языковых явлений гораздо более сложный процесс, чем предполагалось раньше. Данные обстоятельства создали предпосылки для появления новой теории категоризации - прототипической теории. Согласно этой теории, грамматическая категория - это сложная семантическая категория, имеющая сеть чередующихся семантических значений, которые группируются вокруг прототипа, некоего инварианта, типичного примера данной категории. Прототип - это абстрактная категория, представляющая обобщения очень высокого уровня и

охватывающая все остальные случаи как частные проявления одной центральной схемы.

Основными моментами в процессе категоризации являются непосредственный опыт деятельности человека и его способность мыслить образно через посредство образных механизмов. Те понятия, которые не соотносятся непосредственно с предметами денотативного мира, отражают выражаемые им понятия не зеркально, а косвенно, при помощи метафор, метонимий и образных представлений. На этом основании можно сказать, что мышление тоже является образным.

Итак, прототипическая теория целиком изменила наше представление о процессе категоризации. Вместо классических категорий мы сейчас имеем категории, основанные на прототипности и определяемые когнитивными моделями внеязыковых ситуаций.

Большинство лингвистических категорий отличаются многослойностью. Они состоят из более чем одной структурной схемы. Такая категория, по мнению когнитивистов, характеризуется разной степенью значимости признаков внутри этой категории и разной степенью представленности самой этой категории в языке.

Вышесказанное означает, что категории являются радиальными, включающими одну центральную прототипическую модель и различные, связанные с центром, периферийные модели, которые сгруппированы вокруг прототипа. Эти периферийные модели не создаются произвольно, их значения нельзя предсказать на основе значения центральной модели. Тем не менее, центральная модель все же мотивирует их появление в языке. Можно утверждать, что расширение границ той или иной категории происходит на основе мотивации.

Дополнение - это категория высокой степени обобщенности и широкого охвата. Семантические отношения, возникающие между предикатом и дополнением, весьма разнообразны. Поэтому дать одно простое определение дополнению практически невозможно.

Всякое определение дополнения должно заключать в себе раскрытие сущности этой категории, должно неизбежно носить общий характер, так как в определении невозможно отразить все конкретные многообразные семантические связи дополнения с вводящим словом. Определение затрудняется еще и тем, что в фактическом языковом материале нет дополнения "вообще", а в каждом конкретном случае имеется одна из разновидностей этого синтаксического элемента.

Когнитивный подход к изучению этой категории предполагает, что в его определении должны найти отражение не только все языковые признаки, необходимые и достаточные для его идентификации, но и весь комплекс знаний о нем. Когнитивная структура дополнения отличается от его семантической структуры тем, что она наполняется

как чисто грамматическим значением, так и разными видами значений, которые иногда трудно поддаются описанию, но, тем не менее, неизменно входят в значение.

Почти каждая языковая единица характеризуется прототипностью: существительное, глагол, предлог, предложение и т.д. Не является исключением и дополнение. Дополнение - это радиальная категория, в центре которой расположен прототип, значение которого легко можно предсказать на основе семантико-прагматических характеристик. Вокруг него расположены нецентральные, периферийные члены этой категории, значения которых порой трудно предсказать: они не выводятся из свойств главного члена, но, тем не менее, в какой-то степени "мотивированы" им, то есть несут какое-то сходство с ним. Главные члены радиальной категории являются центральными, прототипическими, а периферийные члены - их вариантами.

Обычно языковая единица считается полисемантической, если она имеет несколько связанных друг с другом значений. На этом основании дополнение тоже можно считать полисемантической категорией, имеющей прототипические и мотивированные значения. Исходя из когнитивной теории, прототип категории дополнения характеризуется прототипическим пациенсом и прототипической ремой. Пациенс обозначает лицо или не-лицо, которые подвергаются преднамеренному физическому или психологическому воздействию со стороны агенса действия, а ремой принято считать ту часть высказывания, которая содержит в себе новую информацию о субъекте действия, являясь тем самым коммуникативным центром высказывания.

Такая характеристика дополнения является в основном семантической, но не в традиционном смысле - она определяет прототип категории в семантических и прагматических терминах. Однако дополнение характеризуется также и богатыми образными представлениями, которые являются основой для появления нецентральных схем. Периферийные модели отличаются как от прототипической модели, так и друг от друга в зависимости от условий языкового окружения, поэтому заранее предугадать их значения практически невозможно.

Рассмотрим следующие предложения:

- (1) **She smashes a bottle on the table.**
(Williams, P.215).
- (2) **She embraces her sister.**
(Williams, P.141).

В этих примерах два предмета приходят в тесный физический контакт и активно взаимодействуют друг с другом. В процессе этого взаимодействия предметы в позиции дополнения подвергаются активному, сознательному воздействию со стороны лица в позиции подлежащего, то есть являются пациенсом. С коммуникативной точки зрения они сообщают что-то новое об агенте действия, то есть являются ремой. Эти факторы указывают на то что, в рассматриваемых предложениях мы имеем прототипическое дополнение.

Вокруг прототипа сгруппированы множество периферийных значений дополнений, образованных при помощи образного мышления человека. Приведем примеры:

- (3) You had some company here.**
(Williams, P.101).
- (4) I'm sure you belong to the second category.**
(Williams, P.137).
- (5) I weigh two hundred and seven pounds.**
(Williams, P.179).
- (6) That picture moves me very much.**
(Fowles, P.155).

В этих предложениях именные компоненты в позиции дополнения не являются пациенсом действия, их значения не выводятся из значения центрального члена, но все же в какой-то мере мотивированы прототипом категории дополнения, несут какое-то сходство с ним, а именно - общую направленность действия на объект, проявляющуюся на синтагматической оси. Кроме этого, периферийные дополнения не всегда несут основную коммуникативную нагрузку: в примерах (4) и (6) коммуникативным центром, ремой высказывания являются имена в позиции подлежащего (you и that picture).

К периферийным членам категории дополнения мы также относим так называемые родственные дополнения (типа to sleep a troubled sleep). Хотя родственное дополнение не соотносится с предметом реальной действительности и не подвергается активному воздействию со стороны субъекта, оно определяется нами как дополнение, так как сохраняется направленность действия от субъекта к объекту. Появление такого дополнения обусловлено метафорическим употреблением.

В заключение попытаемся дать определение категории дополнения. Дополнение - это сложная когнитивная категория, которая состоит из прототипа и множества мотивированных прототипом периферийных схем, связана с вводящим словом (глаголом, существительным, прилагательным) субординативной связью, осуществляемой с помощью

примыкания (без предлога) или предложной связью, выражена предметным или предикатным актантом, на который направлен предикативный или субстантивный признак на синтагматической оси, обычно является ремой высказывания и представляет свое семантическое значение в терминах грамматических ролей.

Как видим, данное определение категории дополнения имеет когнитивное основание и охватывает формальную, коммуникативную (прагматическую) и семантическую характеристики этой категории, то есть объединяет синтаксис, семантику и прагматику в одно целое.

Источники фактического материала

Fowles J. The Collector. London: Pan Books LTD, 1986.

Williams T. Sweet Bird of Youth. A Streetcar Named Desire. The Glass Menagerie. London: Penguin Books, 1983.

А.И.Пичкур

Самарский госуниверситет

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ СЕМАНТИКИ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ОРНИТОНИМОВ

Одним из важных каналов, позволяющих проникнуть в новую национальную культуру, является язык, отражающий, фиксирующий и сохраняющий огромные духовные богатства, накопленные народом-носителем языка [1, 3]. Особую роль в возможности реализации такого типа информации играет фразеология, поскольку именно фразеологический фонд языка народа является источником обогащения литературного языка новыми выразительными средствами. Воздействие этого источника придает языку яркость черт национального характера и тот неповторимый колорит, который отличает один язык от другого, утверждает А.М. Бабкин [2, 5].

Понятие национально-культурной семантики первоначально разрабатывалось в трудах Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова, а затем уточнялось и развивалось в работах других авторов. В частности, в статье разделяется точка зрения П.И.Донца, который называет факторы, определяющие понятие национально-культурной специфики. Это, во-первых, критерий специфики, означающий, что факт данной культуры может быть специфичным относительно одной или многих культур (специфика в узком и широком смысле), а, во-вторых, это